

Разум темных был создан по подобию людского; они не только выглядят и ведут себя как люди, но и думают, чувствуют и почитают своих богов точно также.

Одним из богов человечества был Воин Клинка – бог мощи и силы. В людской культуре поклонения существуют две антитезы: бог и дьявол.

Обе эти сущности могущественны, загадочны и вездесущи.

Когда нескольким темным удалось сбежать из Бура, они унесли с собой представление о дьяволе, живущем среди людей. Существование дьявола для загов было бесспорным. Их ограниченная логика говорила, что если существует Бог, Воин Клинка, то должна существовать и его противоположность.

Произошедшее в Буре в конце концов начало вызывать беспокойство среди высокоуровневых темных. Им было хорошо известно о невероятных силах бога и дьявола. Раз только люди могли достигнуть божественного уровня посредством культивации, заги решили эволюционировать в человеческие формы, в надежде заполучить подобную силу. Однако, прежде чем их программа по выведению смогла породить законного наследника дьявола, сам дьявол во плоти пришел по их души.

– Дьявол? – У Цзюэтянь не смог сдержать смехок. Напротив него в это время сидел Лорд города Мефисто, С-Нару. Множество из тех темных, кому удалось прорваться через блокаду Бура, бежали в Мефисто, а потому Нару стал первым городским лордом, услышавшим слух о ‘дьяволе’.

– Господин У Цзюэтянь, этот человек – наследник бога. Поэтому вполне вероятно, что он... дьявол! – тяжелым тоном произнес Нару. Темные обычно не пользовались выражением эмоций на лице, так как считали это избыточным.

У Цзюэтянь был младшим братом главы Школы Темной Ведьмы. Эта организация была одной из десяти лучших школ до того, как пять лет назад началась великая война. В то время У Цзюэтянь предал братьев, отправившись со своими людьми в лагерь Патрокла.

Во время своего пребывания на Марсе, он был вынужден столкнуться с непомерной тупостью темных. Ему казалось забавным, что эти твердолобые имбецилы думают, что могут противостоять перворожденным. Будучи человеком в прошлом, мужчина знал, что в человеческом мире нет никаких богов. Однако, он решил не рассказывать своему другу темному правды, так как считал, что, если его будут больше бояться за его человеческое прошлое, это пойдет только на пользу.

Отбросив любезности, У Цзюэтянь нахмурил брови:

– Лорд, я боюсь, что Мефисто будет его следующей целью. Мы должны подготовиться.

Лицо Нару подернулось: он сомневался. Лорд Бура был на один уровень выше него, однако, в докладе говорилось, что дьявол в буквальном смысле разорвал его пополам. В течение всего нескольких дней ему удалось сравнять с землей три города. В то же самое время, после уничтожения города Казах, наместник издал указ для всех городских лордов. Они должны либо поймать, либо убить Ван Дуна. Того, кто в этом преуспеет, ждала огромная награда, однако, если кто-либо позволит ему уйти, их ожидал ‘Котел’.

‘Котлом’ назывался самый жестокий вид наказания для темного, когда палач выкачивает энергию из тела приговорённого.

Заги имели коллективные воспоминания о человеческом Боге, и они, до этого дня, вселяли в сердца жуков ужас. Инсектоиды не зря возобновили свою активность лишь после того, как Воин Клинк покинул этот мир. Однако, наследник Воина Клинк превратился в дьявола. Нару он казался еще более ужасающим, чем его предшественник.

Не только Линьмо был на уровень выше Нару, но и армия Бура была гораздо сильнее, чем в Мефисто. Нару пришел к выводу, что в битве с дьяволом у него не будет и шанса.

Губы У Цзюэтяня скривились в презрительной ухмылке. Чем больше он узнавал о темных, тем больше он размышлял о словах Верховного Лорда, Патрокла. Хотя темные и имели практически невероятную способность эволюционировать, они не были богами, и у них был предел. Слишком большие и слишком быстрые изменения – это не всегда хорошо, так как они могут привести к дефектам в генетическом коде. Поначалу они будут незаметны, но со временем неожиданно всплывут на поверхность. Страх, зародившийся в темных из Бура, был хорошим тому подтверждением.

С другой стороны, перворожденные раньше были людьми, а потому гораздо лучше умели контролировать свой страх и другие негативные эмоции. Они видели Ван Дуна еще неоперившимся юнцом, и потому, конечно же, не боялись его. У Цзюэтянь не боялся Ван Дуна, наоборот, ему не терпелось убить парня, чтобы к его списку боевых заслуг добавилось еще одно достижение. Однако, перворожденному было хорошо известно о борьбе Верховного Лорда и Темного Лорда, и потому он не станет помогать Нару лишь по доброте душевной.

– Лорд Нару, я уверен, что вы одержите победу. Также, есть одна вещь, и я не уверен, должен ли я говорить об этом... – произнес У Цзюэтянь с расчетливой улыбкой.

– Говорите! Мы будем сражаться вместе, я Вам доверяю! – серьезно произнес Нару. Сейчас ему требовалась любая помощь, которую он мог получить.

– На человеческом языке Мефистофель – это имя древнего демона. Готов поспорить, что этот дьявол определенно посетит нас в скором времени. – почти шепотом сказал У Цзюэтянь.

– Город демона. То есть Вы хотите сказать, что мы – его следующая цель?

– Именно! Он ведь дьявол, не так ли? Конечно же он придет в демонический город. Мы должны сделать все возможные приготовления к полномасштабной войне. В противном случае, наши господа не дадут нам жить спокойно. – начал настаивать У Цзюэтянь, заметив промелькнувший в глазах Нару страх.

Власть Патрокла несла в себе порядок, и даже долю понимания. Однако, подобного нельзя было сказать о Мою.

Сразу после рождения темные вступали в свирепое состязание, где могли выжить лишь самые приспособленные. Темные желали стать идеальной расой, а потому даже маленькие ошибки были непростительны.

Нару не стал слишком сильно задумываться о нынешней ситуации, да и его интеллект не позволил бы ему подобной роскоши. Если перед тобой враг, убей его. Вот так просто. Однако, а что, если враг настолько силен, что представляет для тебя опасность? До появления Ван Дуна Нару никогда не думал о подобном.

Заг какое-то время поразмышлял над вариантами, и в итоге к нему пришло озарение. Он повернулся к собеседнику и сказал:

- Господин У, Вы были человеком, и, я уверен, знаете, как справиться с дьяволом. Скажу Вам вот что: если поможете справиться с ним, то все силы Мефисто будут в Вашем распоряжении.

Лорд Мефисто почувствовал облегчение и гордость за то, что додумался о такой потрясающей идее.

У Цзюэтянь подавил смешок и ответил:

- Как пожелаете, лорд. Но, раз уж нам предстоит иметь дело с дьяволом, я надеюсь, что Вы поможете мне в битве.

- Конечно же! Я буду в Вашем распоряжении - радостно ответил Нару.

Темные привыкли следовать приказам. Когда они не были уверены, что им делать, не было ничего более обнадеживающего, чем приказ от лидера.

Таким образом, без единого выстрела, У Цзюэтянь взял контроль над Мефисто в свои руки. Его сопровождали лишь пять перворожденных, и потому Нару не видел в нем угрозы.

А что до Ван Дуна, мужчина был уверен, что с легкостью одолеет его. Еще до того, как он стал перворожденным, У Цзюэтянь уже имел двадцать первый уровень. Теперь, с таким непобедимым телом, он прихлопнет пацана как муху.

В дополнение к захвату как можно большего количества городов темных, поимка Ван Дуна тоже входила в приказы Патрокла. Перворожденный просто не мог пройти мимо возможности убить одного из самых знаменитых воинов человечества, особенно если он сам постучится в дверь.

...

Тем временем, Малунс перестал быть похож на всеми забытую захолустную деревню, какой был раньше. Чем больше людей переселялось в город, тем сильнее он рос и процветал. Массовое производство кристалльных пушек также способствовало привлечению в город множества больших фракций, желавших обсудить возможность делового сотрудничества.

Безумный ученый Ван Тун также привлек к себе немало внимания. Частью из-за своего изобретения, и частью из-за имени. Многие считали, что Ван Тун был братом Ван Дуна, из-за схожести их имен.

Однако, Ван Тун думал, что новообетенная популярность - это лишь помеха для его исследований.